

Шорох заставил меня отвлечься от лица тётки Дун. Затем кость, которой я в неё бросила, внезапно вернулась к могильному холму. Покрытая землёй насыпь была неплотной, и звуки изнутри вскоре разрыхлили почву. То, что я увидела, заставило мою кожу покрыться мурашками.

Кости соединились, издавая треск, и медленно выползли из могилы. Я смотрела на этот скелет, злобный и непонятный. Страх сковал меня, ноги дрожали так, что я не могла сделать ни шага.

Выражение лица Су Муянь стало серьёзным:

— Девочка, ты даже её вызвала! Ты умеешь создавать проблемы!

Скелет излучал холод, и чем ближе он подходил, тем сильнее я замерзала. Это был холод, проникающий в кости, и мне хотелось найти хоть какой-то источник тепла. Даже тётка Дун, казалось, боялась этого скелета.

В нашей деревне земли было много, и дома строились на склонах гор, либо близко друг к другу, либо далеко. Я находилась у подножия задней горы, которая ещё не была освоена. Никто не знал, что находится за ней, и обычно сюда никто не приходил. Даже если бы я кричала о помощи, вряд ли кто-то услышал бы. Я опустила голову, не зная, как выбраться отсюда.

Внезапно вокруг воцарилась удушающая тишина. Небо было хмурым, солнце тусклым, и даже летний ветер стал ледяным. Я поняла, что это место резко отличалось от всего остального, будто его окутала гуча.

Эта тишина вскоре сменилась воплями и стонами, оглушающими и ледящими кровь. От ужаса я едва не упала на землю.

— Что это за звуки?

— Сто Призраков, — холодно ответила Су Муянь.

Я повернулась к ней:

— Что такое Сто Призраков?

— Обычно это множество душ, собранных вокруг одного главного призрака, который стал жертвой несправедливости. Эти души, полные обиды, объединяются, образуя строй. Но сегодняшний строй особенный.

Су Муянь смотрела на скелет:

— Обычно души в строю — это те, кто давно умер и не может переродиться. Но сейчас здесь есть и Дун Сян, которая умерла недавно. У неё не было такой сильной обиды, но скелет повлиял на неё.

Хозяин этого скелета при жизни подвергался страданиям, а после смерти его тело было обглодано хорьками, и он умер с незакрытыми глазами.

Годы обиды привели её к Дун Сян. Она заставила Дун Сян выпить дух хорька, и теперь Дун Сян превосходит всех призраков в строю. Скелет хочет использовать её, чтобы захватить твоё тело!

Но в Дун Сян ещё остаётся капля сознания, и она держится за тебя ради своего сына, чтобы он мог вернуться к жизни.

Пока она говорила, я уже могла разглядеть вдалеке тёмные фигуры. Хотя они были нечёткими, я могла различить, кто из них мужчины, а кто женщины. Их было около сотни.

Я указала на них:

— Это те самые мстительные души?

Су Муянь удивлённо посмотрела на меня:

— Ты их видишь?

— Только тёмные силуэты!

Она, казалось, не поверила:

— Неожиданно, у тебя самой открылся третий глаз.

Я не понимала, что она имела в виду, но знала, что эти существа приближаются, и если я не уйду или Су Муянь не предпримет что-то, я погибну.

Только сейчас я поняла, что такое смерть, ведь она была так близко! Это было более реально, чем сон, который мне приснился из-за хорька, и страх перед неизвестностью был ничто по сравнению с ожиданием смерти.

— Мы умрём?

— Не знаю насчёт тебя, но я уже умерла однажды.

— А больно ли умирать?

Су Муянь бросила на меня взгляд:

— Девочка, у тебя слишком много вопросов.

Тёмные фигуры приближались, остановившись в двух метрах от нас. Среди шума я услышала голос того мужчины средних лет, который говорил со мной раньше.

Он, казалось, испытывал невероятные страдания, крича:

— Спасите! Спасите!

Он протянул руку, словно хотел утащить меня с собой в бездну.

Су Муянь что-то кричала мне, но я не слышала её слов. Я только видела, как она выглядела серьёзно и обеспокоенно. Я никогда не видела её такой.

Я хотела ответить, но моё горло словно сжалось, и я не могла издать ни звука. Бесчисленные руки тянули меня вниз, и мои руки и ноги почти отрывались.

Я боролась, но не могла освободиться. Я беспомощно смотрела на Су Муянь, и слёзы навернулись на глаза. В этот момент появился ещё один человек. Мужчина, красивый, как никто в деревне, с аурой благородства. У него были густые брови и большие глаза, но в них читалось уважение.

Выражение лица Су Муянь смягчилось, когда она увидела его.

Я чувствовала себя уставшей, моё тело было изнурено. Бесчисленные руки тянули меня вниз, и я погружалась всё глубже. После этого я ничего не помню.

Мать рассказала мне, что в тот день меня домой привёл господин Сунь. Это был тот красивый мужчина, которого я видела перед тем, как потеряла сознание.

Я пролежала в горячке три дня.

За эти три дня в семье Ван Течжу произошла трагедия. Тело Ван Фугуя нашли у шлюза реки на краю деревни. Лю Цюань, увидев, что с его внуком случилось несчастье, упал в обморок. Деревенский староста и несколько человек отвезли его в уездную больницу, где у него

случился инсульт, и он остался парализованным. Жена Лю Цюаня не выдержала и скончалась.

А Ван Течжу сошёл с ума, кусая всех подряд. Старосте пришлось связать его толстой верёвкой и привязать к кровати.

Несколько пожилых жителей деревни сочли это дурным предзнаменованием и, не дожидаясь Лю Цюаня, поспешно похоронили Дун Сян и Ван Фугуя.

Жена Лю Цюаня не была убита, поэтому, согласно деревенским обычаям, для неё провели обряд и похоронили в другом месте.

Господин Сунь остался у нас дома. Мать сказала, что он был даосом, изгоняющим призраков. Он не носил даосские одежды, кроме как во время обрядов, предпочитая чёрный костюм в стиле чжуншань. Его волосы были аккуратно подстрижены.

Он выглядел как культурный человек из большого города!

Мать боялась господина Сунь и не знала, как к нему обратиться, ходя взад-вперёд у его двери. Господин Сунь, конечно, догадывался, о чём она думала, но не говорил ничего, опасаясь быть неправильно понятым.

Старший брат отвёл мать в сторону и спросил:

— Сяо Цзинь до сих пор не пришла в себя, может, что-то не так? Почему бы тебе не спросить у него?

— О чём спрашивать? У господина Сунь свои соображения, оставь его в покое, иди домой.

Но старший брат не сдавался и постучал в дверь господина Сунь. Тот открыл и, увидев брата, сразу сказал:

— Принесите петуха, который вылупился весной, ножницы, пару палочек и красный шнурок.

Мать уже видела это раньше, и позже она рассказала мне, что господин Сунь однажды спас меня таким же способом.

Но на этот раз он собирался спасти не меня.

Когда мать приготовила всё необходимое, господин Сунь достал из своего портфеля несколько жёлтых талисманов и прикрепил их во дворе.

Когда всё было готово, чёрная собака старика Баши незаметно пробралась в наш двор.

Господин Сунь погладил её:

— Ты тоже это видела? Испугалась?

<http://bllate.org/book/15434/1372243>